

«САГА О ВЕДЬМАКЕ» А. САПКОВСКОГО КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ О КОРОЛЕ АРТУРЕ

Екатерина Олеговна Маницкая

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: manic_crypt@mail.ru

Аннотация. Статья представляет фэнтези «Саги о ведьмаке» А. Сапковского как текст, созданный под влиянием структурных элементов и мифологем, характерных для легенды о короле Артуре и кельтской мифологии. А. Сапковский использует устойчивые сюжеты и мифологемы, такие как сюжет о поиске Грааля, который лег в основу многих произведений, отнесенных к жанру фэнтези. Помимо этого, Сапковский использует отсылки к легенде о короле Артуре, что позволяет назвать его романы осознанной авторской интерпретацией данной легенды. Мы обращаем внимание на ключевые для романа фигуры (Цири как Грааль, Геральт как рыцарь в поисках Грааля, Йеннифер как Гвиневера), которые четко соотносятся с ключевыми мифологемами Артурианы. Помимо этого затрагиваем такие ярко проявившиеся мифологемы, как «благородный рыцарь», «рыцарское королевство», «замок Грааля».

Ключевые слова: Артуриана, мифологемы, миф, фэнтези, Анджей Сапковский.

Обращение к Артуриане в современной литературе обусловлено тенденцией к ремифологизации, берущей начало в XX веке. Е. Мелетинский так пишет в «Поэтике мифа»: «В XX в. мы сталкиваемся с крутой “ремифологизацией” (по крайней мере в рамках западной культуры), значительно превосходящей по своему масштабу романтическое увлечение мифом в начале XIX в., противостоящей демифологизирующему процессу в целом» [Мелетинский, с. 10].

Этот процесс особенно ярко отразился в массовой литературе, где возникновение и расцвет жанра фэнтези становится закономерным следствием тенденции ремифологизации. Данный жанр восходит к рыцарскому роману и сочетает в себе черты мифа (особенности космогонии, эмоция возвышенного) и сказки (герой находится в поисках личного счастья). Как пишет М. Корецкая, «в сюжет фэнтези, как правило, составленный из различных мифологических парадигм, включается герой с чертами субъекта, внутренним миром и прочими приметам современного сознания, чтобы читатель мог без проблем ассоциировать себя с ним» [Корецкая, с. 31].

Материалом для нашего исследования стал цикл произведений о Геральте и Цири (иначе – «Сага о ведьмаке») польского писателя А. Сапковского. Этот выбор обусловлен не только возможностью рассмотреть использование структуры и мифологем Артурианы на материале массовой литературы

жанра фэнтези XX–XXI вв., но и привлечь к интерпретации научно-популярные работы автора «Пирут, или Нет золота в Серых горах» (1993) и «Мир короля Артура» (1995), расширяющие возможности анализа.

Исследованием творчества А. Сапковского занимаются как польские исследователи, так и наши соотечественники. Общие направления исследований затрагивают, в первую очередь, вопросы жанровой идентификации и классификации образов романов. Все работы данного ряда можно разделить на две группы. Представители первой рассматривают «Сагу о ведьмаке» как новаторское произведение в области «славянского фэнтези» и делают акцент на том, что А. Сапковский создает авторский миф, используя материал славянской мифологии [Zaborowski; Zukowska; Развадовская; Войтонь]. Сторонники «западной» теории указывают на то, что славянский материал в данном случае все равно вписан в сюжеты рыцарского романа, в частности Артурианы [Lęk; Kuster; Poradecki]. Немало исследований посвящено влиянию «Саги о ведьмаке» на массовую культуру, при этом рассматривается не только литературное воплощение истории о ведьмаке Геральте и Цири, но и экранизации, игроизации, театральные постановки и т.д. [Mochocka; Dudzinski; Kubinski; Florencka].

Задача данной статьи – анализ структур мифологем, благодаря которым произведение польского писателя можно назвать со-

временной интерпретацией Артуровской легенды. Актуальность исследования обусловлена популярностью в современной культуре жанра фэнтези, сюжетные схемы которого в большинстве случаев воспроизводит сюжеты Артурианы и тесно связанной с ней кельтской мифологии.

Одна из особенностей жанра фэнтези – обращение к определенной узнаваемой читателем структуре. Уже говорилось выше о связи фэнтези с жанром рыцарского романа и легендами о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Один из родоначальников жанра фэнтези Дж.Р.Р. Толкин в своих произведениях как раз опирался на материал Артурианы и кельтские мифы. Одной из характерных черт оформившейся здесь структуры стал квест – путешествие главного героя в окружении соратников к определенной цели, связанной со спасением его мира (сравним с легендой о поиске Грааля).

Начнем с того, что обращение к мотиву поиска чудесного артефакта характерно для современного неомифологического романа, в том числе романа в жанре фэнтези. По словам Е. Мелетинского, «новейшие интерпретации мифа выдвигают на первый план миф (и ритуал) как некую емкую форму или структуру, которая способна воплотить наиболее фундаментальные черты человеческого мышления и социального поведения, а также художественной практики» [Мелетинский, с. 10]. В случае с легендой о поиске Грааля мы

имеем дело со структурой волшебной сказки с ее поиском личного счастья, которая воспроизводится частично в средневековом рыцарском романе, а он уже, в свою очередь, оказал влияние, как уже было сказано, на структуру современного романа в жанре фэнтези.

Мелетинский говорит об этом следующее: «Если обратиться <...> к рыцарскому роману о Персевале-Парцифале, то мы увидим наглядно, как традиционная структура куртуазного романа, восходящая к волшебной сказке и в конечном счете к объяснительным мифам, к инициации как к одному из первоисточков и отразившая некоторые специфические черты обрядности посвящения в рыцари и рыцарские ордена, подчиняется менее формальной и более высокой задаче изображения поисков истинного рыцарского и одновременно христианского пути для простодушного юноши» [Мелетинский, с. 282].

А. Сапковский осознанно использует данную структуру для своего произведения. Его суждения о генезисе сюжета романа в жанре фэнтези категорично обозначены в критической статье «Пируг, или Нет золота в Серых горах»: «Англосаксы, доминирующие в фэнтези и создавшие сам жанр, имеют в своем распоряжении лучший материал: кельтскую мифологию. Артурианская легенда, ирландские саги и поверья, бретонский или же валлийский Мабиногион

более всего подходит как исходный материал для фэнтези. <...> Артурианский миф у англосаксов живет вечно, он крепко врос в культуру своим архетипом. И вот почему архетипом, прообразом всех произведений в жанре фэнтези является легенда о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола» [Сапковский 2001, с. 28].

По мнению А. Сапковского, большая часть авторов жанра фэнтези эксплуатирует структуру Артурианы, при этом наделяя своих героев мотивацией современного человека. Материал Артурианы становится опорой современного эскапизма, как в свое время позволил Т. Мэлори уйти от непривлекательной действительности рыцарского мира.

Другой характерной особенностью фэнтези становится использование мифологем. В статье «Термин “мифологема” в современном российском литературоведении» С.М. Телегин разделяет понятие «мифологема», которое принадлежит филологии, и понятие «архетип», имеющее отношение к аналитической психологии, и характеризует мифологему как литературную реализацию архетипа, при этом не имеет значения, осознанно или бессознательно к ней обращается автор: «Мифологема – это внутренняя схема, первообраз, модель, на основе которой, в зависимости от конкретной ситуации, вырастает образ» [Телегин, с. 14]. В нашем анализе мы затронем мифологе-

мы, отчетливо отсылающие нас к легендам о короле Артуре: «Грааль», «Авалон», «Благородный рыцарь» и другие.

В «Сагу о ведьмаке» вошли восемь книг, написанных в промежутке между 1990 и 2013 годами. Произведения оказали заметное влияние на массовую культуру: по их мотивам был снят телесериал и планируется выпуск полнометражного фильма, выпущены три компьютерные игры, написана и поставлена рок-опера, изданы комиксы о похождениях Геральта и других героев книг. Сага рассказывает нам о ведьмаке-мутанте, специально изменённом человеке, выращенном для убийства чудовищ. В ходе странствий ведьмак сталкивается с ребенком-Предназначением. (Здесь А. Сапковский обращается к сказочному мотиву расплаты за спасение, когда спаситель просит у сказочного героя: «Дашь мне то, чего не ожидаешь застать дома», или «Дашь мне то, что уже имеешь, но о чем не знаешь».) Ребенок-Предназначение Геральта – принцесса и наследница трона Цири – еще до появления на свет была втянута в политическую игру и оттого стала целью преследования заинтересованных монархов и магов.

Мотив Предназначения, неотвратимой судьбы – ключевой для романа, сюжетные перипетии которого строятся на противостоянии двух состояний героя: подчинения фатуму или сопротивления ему благо-

даря возможности делать выбор, тем самым влияя на свою судьбу. Данный мотив характерен для современной литературы и невозможен для мифологического повествования, где судьба героя всегда предсказана и предопределена. Особенно это свойственно скандинавской и кельтской мифологии с их ярко выраженной эсхатологией: «Этот фатализм, имеющий основополагающее значение для скандинавов, отражается в мифах. Именно в силе Одина и Валькирий, а не людей, решить, какие из убиенных воинов будут приняты в Валгаллу; ... и Рагнарек как “Крушение держав”, неизбежен. Должно прийти время, когда все сотворенное будет уничтожено огнем и наводнениями» [Rogers, p. 39].

Герои саги о ведьмаке к концу повествования приходят к пониманию Предназначения как указующего, но не неизбежного пути: «Предназначение – не приговор Провидения, не свитки, написанные рукой демурга, не фатализм. Предназначение – это надежда» [Сапковский 1999, с. 251].

Помимо мотива личного поиска, обусловленного Предназначением, в повествование вплетен тесно связанный с ним эсхатологический мотив, также характерный и для рыцарского эпоса, в частности для «Смерти Артура» Т. Мэлори, на который А. Сапковский нередко указывает в «Мире короля Артура» как на основной источник материала. Идеализированный рыцарский

мир Мэлори изначально обречен на гибель, так как очевидно сталкивается с неудовлетворительной реальностью. На протяжении всего своего объемистого произведения Мэлори оплакивает идеал рыцарства и предсказывает окончание «Золотого времени» вместе со смертью короля Артура.

Эсхатологический мотив как в кельтской и скандинавской мифологии, так и в произведении Мэлори, ссылается на цикличность существования нашего мира и включает еще одну важнейшую мифологему «герой умирающий и возрождающийся». Как пишет М. Роджерс в своем исследовании влияния кельтской мифологии на Артуриану, «в [мифологическом] цикле участвуют боги и богоподобные герои, такие как Мананна, его сын Луга, Дагда, и Нуада. Когда Туата Дэ Данаан [племя, ранее обитавшее на территории Ирландии, в легендах часто соотносимое с эльфами – прим. Е. Маницкой] исчезают в холмах Сида в конце цикла, они становятся частью Иного мира, оставляя реальный мир смертным героям, таким как герой Кухулин Уладского цикла или Финн Мак Кумал из цикла Оссиана, и возвращаются только при необходимости вмешаться и управлять событиями, как они считают нужным» [Rogers, p. 15].

В легендах о короле Артуре как наследии кельтских мифов, король Артур тоже не умирает, а лишь отправляется спать в Волшебную страну (ее прообразом является Сид)

в ожидании часа, когда потребуется его вмешательство. К этому сюжету мы еще вернемся, так как Сапковский однозначно отсылает к нему эпизодом смерти Геральта.

Структуру мифологического сюжета о гибели мира современные авторы произведений фэнтези чаще всего используют для сюжета об исчезающем из мира волшебстве. Старых обитателей мира изгоняют новые: как это происходит с Туата Де Дананн, которых изгоняют сыновья Миля, современные жители Ирландии, в кельтской мифологии; как это происходит с фэйри и волшебниками в легенде об Артуре и ее многочисленных интерпретациях; эльфы Дж.Р.Р. Толкина в саге о Властелине Колец уплывают на Запад, а волшебных существ Нарнии, созданной К.С. Льюисом, вытесняет человеческий род.

Подобный эсхатологический мотив обыгрывается и в саге о ведьмаке. Предсказанный конец света угрожает не человеческому роду, который легко приспособляется, а старинным обитателям вселенной ведьмака, в первую очередь, эльфам. Их борьба за выживание и становится одним из основных конфликтов произведения. Сюжетные линии, связанные с разрешением данного конфликта, как и иные сюжетные линии в романе «сходятся» к Цири, которой предназначено стать спасительницей от предсказанного конца.

Гибель идеального рыцарского мира Мэло-

ри предопределена нравственным падением, распадом того устройства, стержнем которого был Артур. Рыцарский мир, созданный Сапковским, уже не идеален; автор преподносит его этику сквозь призму представлений о так называемом псевдосредневековье и ссылается на это в «Мире короля Артура»: «Рыцарь из армии Йорков или Ланкастеров, рыцарь Барбароссы либо Филиппа Швабского, рыцарь из-под Тьюксбери или Босворта, Леньяно либо Бовина был, как правило, тупым и невежественным мясником... <...> самым что ни на есть обычнейшим бандитом. Убийцей» [Сапковский 2001, с. 127]. Зачастую именно таковы рыцари мира ведьмака.

Персонаж, который должен был вписаться в мифологему «благородный рыцарь», – это драконоборец Эйк из Денесле. Сначала указывается, что он набожен («Он завсегда так <...> размышляет или молится. Говорит, так надо, потому как боги наказали ему людей от худа оберегать» [Сапковский 2004, с. 13]), бескорыстен (он сражается с чудовищами из чувства долга, а не ради платы, как ведьмак), храбр («Рядом с телегой краснолюдов прогарцевал Эйк из Денесле, выпрямившийся и чопорный. Если б не смертельно бледное лицо и сжатые в гримасе дрожащие губы, можно было подумать, что странствующий рыцарь не замечает сыплющихся на дорогу камней и обломков» [Сапковский 2004, с. 24]). Однако дальше становится понятно, что понятие рыцарства воплощено в этом герое крайне

односторонне. Образ героя-драконоборца деформируется: перед нами не благородный набожный рыцарь, а упрямый религиозный фанатик, с предубеждением относящийся ко всем, кто отличается от него: «Противу зла, король, – завопил Эйк, – надобно поспешать с чистым сердцем и совестью, с поднятой главою! А кого мы видим здесь? Краснолюдов, кои есть поганцы, рождаются в темнотях и темным силам поклоняются! Чародеенобогохульников, присваивающих себе божеские права, силы и привилегии! <...> Призываю вас, король, очистить от нечисти наши ряды» [Сапковский 2004, с. 26].

Воплощением мифологемы «рыцарское королевство» становится княжество Туссент, которое в произведении называют «смешным сказочным королевством», «пряничным княжеством». Его правительница, кузина грозного могущественного императора, превратила свои владения в идеальное рыцарское королевство, границы которого охраняют Странствующие рыцари: «Изысканные, любезные на словах, но скорые на меч и копье. А границы патрулируют неустанно. Себя именуют Блуждающими, нет – Странствующими рыцарями» [Сапковский 2007, с. 96]. Манера поведения и речь этих рыцарей заставляет вспомнить не столько произведения Т. Мэлори, сколько одну из первых постмодернистских интерпретаций Артурианы – произведение Т.Х. Уайта, в котором рыцари были скорее чудаками, чем безжалостными

убийцами или героями французского куртуазного искусства. Даже первая встреча со Странствующим рыцарем происходит при схожих обстоятельствах. Рыцарь Шахматной доски не видит Геральта:

Рыцарь пытался поднять забрало, но металл был погнут и шарниры заблокировало.

– Слово чести! Стократно благодарю за помощь.

– Что вы, что вы? Как можно? Ведь именно вы пришли на помощь мне.

– Серьезно? И когда же?

“Он ничего не видел, – подумал Геральт. – Он меня даже не заметил сквозь дырки в своем железном горшке” [Сапковский 2007, с. 131].

А король Пелинор не видит юного Артура из-за очков под забралом: «Призрак поднял забрало, обнаружив два исполинских ока, как бы прихваченных коркою льда; воскликнул тревожно: “Что-что?»; вынул глаза, оказавшиеся парой запотевших внутри шлема очков в роговой оправе» [Уайт, с. 29].

Княжество Туссент славится производством вина, а потому в нем царит атмосфера вечного праздника. Геральт и его спутники спасаются там от преследования – они попадают под защиту княгини и ее придворной волшебницы Фрингильи Виго. Но вскоре дружеская и пьянящая атмосфера княжества превращается в удушающую, и становится ясно, что путешественники оказались пленниками чар, теряя время на пути к истинной цели (Цири-Граалю).

Княжество Туссент располагается на бывшей земле эльфов, и это прямая отсылка к кельтским легендам о героях, плененных обитателями потустороннего мира (Сиде, Волшебной стране), где время течет иначе, чем в обычном мире. Например, этот сюжет встречается в кельтской легенде «Плаванье Брана, сына Фебала»: «Вскоре после этого они достигли Страны Женщин и увидели царицу женщин в гавани. <...> Яства, предложенные им, не иссякали на блюдах, и каждый находил в них вкус того кушанья, какого желал. Им казалось, что они пробыли там один год, а прошло уже много, много лет» [Ирландские саги, с. 141]. Геральт же попадает под действие чар Фрингильи Виго. Как пишет Катаржина Лек, «Фрингилья становится на пути Геральта к Цири, к Граалю вселенной ведьмака» [Lek, s. 27]. Но ведьмак вырывается из власти чар, как это происходит с Ланселотом, плененным волшебницей Морганой во времена его странствий в поисках Святого Грааля. Ланселоту помогают освободиться воспоминания о возлюбленной Гвиневере, а Геральт справляется с чарами благодаря своей памяти о Йеннифер.

На то, что возлюбленная ведьмака, волшебница Йеннифер, может быть соотнесена с образом Гвиневеры, указывают следующие факты. Во-первых, само звучание их имен: «Yennefer» и «Wenhaver» (под таким именем появляется супруга Артура в одном из первых упоминаний о ней). Читателю дается

подсказка более явная, когда имя волшебницы искажают: «Ты приехал с черной ворожейкой, как там ее, забыл... Гунивер вроде бы» [Сапковский 2004, с. 46]. Во-вторых, Йеннифер, как и Гвиневера в большинстве легенд, бесплодна. В-третьих, история похищения волшебницы колдуном Вильгефорцем повторяет один из известнейших сюжетов Артурианы, где Гвиневера похищена королем Медравтом.

Как уже было сказано, Цири, поиски которой составляют стержень сюжета саги о ведьмаке, в повествовании сопоставляется с Граалем. О выборе данной интерпретации автор говорит в «Мире короля Артура»: «Предпочитаю – вслед за Данте – отождествить Грааль с действительной целью великих усилий мифических героев. <...> Ибо я считаю, что Грааль – женщина. Тому, чтобы ее отыскать и завоевать, чтобы ее понять, стоит посвятить много времени и усилий» [Сапковский 2001, с. 39]. Это же подчеркивают польские исследователи творчества А. Сапковского, такие как Катаржина Лек, Войчич Хамерски, Катаржина Кажор. Цири, подобно Граалю, становится важным символом, «артефактом», найти который необходимо для предотвращения гибели мира. Однако отыскать местонахождение Грааля способен только избранный герой, обладающий особыми силами. Так, Катаржина Лек указывает на связь Цири в сюжете с таинственной башней *Tor Zireael*, которая отождествляется с замком

Грааля, – найти и войти в нее может только посвященный: «Этот мотив связан напрямую с самой Артуровской легендой и отражает свойства обитатели Короля-Рыбака как местонахождения Грааля – зачарованный замок, который исчезает для непосвященных и является только избранным» [Lęk, s. 29].

В *Tor Zireael* входит сама Цири, после чего начинается ее долгий путь, который рано или поздно пересечется с путем Геральта. Геральту приходится пройти множество испытаний, пожертвовать своими друзьями и фактически собственной жизнью для спасения Цири. Именно поэтому он единственный, кто смог достигнуть Грааля, который был ему предназначен еще до рождения, – он находит Цири и спасает ее жизнь.

Путешествие самой Цири, способной перемещаться между мирами, оканчивается в королевстве Камелот. Здесь первым встречает ее не кто иной, как рыцарь Галахад. Ему она рассказывает свою историю, из финала которой мы узнаем о смерти Геральта.

Именно финал однозначно указывает на то, что Геральт в саге соотносится с центральным персонажем британской легенды, Артуром. После гибели Геральта и пытавшейся спасти его Йеннифер Цири переправляет в другой мир их тела по озеру в лодке – так же заканчивается легенда о гибели Артура. То, что после смерти герои оказываются в Авалоне, Стране Яблонь, не вызывает сомнений: «Геральт открыл глаза... <...> Увидел

тяжелые от яблок ветви» [Сапковский 1999, с. 269]. Об этом говорит в «Сезоне гроз» волшебница Нимуэ: «Ведьмак Геральт не умер! – выпалила Нимуэ. – Он просто ушел, ушел в Страну Яблонь. Но он вернется... Вернется, потому что так гласит легенда» [Сапковский 2014, с. 231].

Геральт действительно возрождается – но уже не в книжной истории, а в сюжете видеоигры, который продолжает события саги. Если включить сюжет игры о Геральте в общий сюжет произведений о ведьмаке, то мифологический цикл определится еще более явственно: Геральт – тот герой, который не умирает, а лишь уходит, выполнив свою миссию, и возвращается, когда в нем возникает необходимость.

Рассмотренные нами мифологемы и структура повествования о Геральте напрямую отсылают нас к легендам о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Приведенные примеры доказывают, что Сапковский осознанно обращается к Артуриане, а не просто прибегает к традиционной структуре, ставшей характерной для жанра фэнтези. А так как со знаменитой легендой соотносятся не отдельные детали текста польского писателя, а центральные персонажи и мифологемы, и в основе сюжета отчетливо прослеживается повествование о поисках Грааля, цикл произведений о ведьмаке и Цири можно отнести к ряду современных интерпретаций Артурианы.

Литература и источники

Coghlan, R. The Encyclopedia of Arthurian Legends. L.: Shaftesbury, 1991.

Hamerski, W. Recykling, ale zawsze fragment [Электронный ресурс] // Podteksty. 2006, №3(5). URL: <http://podteksty.amu.edu.pl/podteksty/?action=dynamic&nr=6&dzial=6&id=135> (дата обращения: 27.12.2015).

Kaczor, K. Geralt, czarownice i wampir. Recykling kulturowy Andrzeja Sapkowskiego. Słowo / obraz terytoria. 2006.

Lęk, K. Arturiańsko-celtyckie oblicza przestrzeni w cyklu wiedźmińskim Andrzeja Sapkowskiego // Kultura i Historia. Lublin. 2009. №15.

Lęk, K. Mit Arturiański w cyklu utworów o wiedźminie Geralcie A. Sapkowskiego. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski Wydział Nauk Humanistycznych Instytut Filologii Polskiej. 2005.

Rogers, M. Lofty Depths and Tragic Brilliance: The Interweaving of Celtic and Anglo-Saxon Mythology and Literature in the Arthurian Legends // Liberty University School of Communication. 2010.

Войтонь Р. Славянская мифология. Современные литературные инспирации: ведьмак, ведьмы и вампиры... (Анджей Сапковский: Сага о ведьмаке) // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2010. №3.

Корецкая М.А. Экранизация мифа: трудности перевода // Вестник Самарской

гуманитарной академии. 2010. №1.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1995.

Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 тт. / Гл. ред. С.А. Токарев. 2-е изд. Т. 1. М., 1998.

Плавание Брана, сына Фебала / пер. Смирнов А. // Ирландские саги. М.; Л.: Гос. Изд-во худ. лит., 1961.

Сапковский А. Башня Ласточки / пер. Вайсброт Е.П. М.: АСТ, 2007.

Сапковский А. Владычица озера / пер. Вайсброт Е.П. М.: АСТ, 1999.

Сапковский А. Меч предназначения / пер. Вайсброт Е.П. М.: АСТ, 2004.

Сапковский А. Нет золота в Серых Горах. Мир короля Артура. М.: АСТ, 2001. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/palata/pirug1.shtml>.

Сапковский А. Сезон гроз / пер. Таубес Л., Рубин А., Синеокая Г.М.: АСТ, 2014.

Срока М. Фантастическая литература в Польше и в России // Новый филологический вестник. М., 2005. № 1.

Телегин С. М. Термин «мифологема» в современном российском литературоведении // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя / под ред. Г.Г. Исаева. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010.

Уайт Т.Х. Меч в камне / пер. Ильин С. М.: РИПОЛ Классик, 2013.

Яковенко О.К. Миф как жанрообразующий компонент фэнтези // Концепт и культура:

материалы Международной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н.В. Феоктистовой. Кемерово, 2008.

References

- Coghlan, R.* (1991). *The Encyclopedia of Arthurian Legends*. Shaftesbury, Dorset: Element Books Ltd.
- Hamerski, W.* Recykling, ale zawsze fragment. *Podteksty*. 2006, № 3(5). Available from: <http://podteksty.amu.edu.pl/podteksty/?action=dynamic&nr=6&dzial=6&id=135> (date of access: 27.12.2015)
- Kaczor, K.* (2006). Geralt, czarownice i wampir. *Recykling kulturowy Andrzeja Sapkowskiego*. Gdańsk: Słowo / obraz terytoria.
- Koretskaya, M.A.* (2010). Ekranizatsiya mifa: trudnosti perevoda [Myth as a material for cinema adaptation: translation complexities]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii*, №1, pp. 13-32.
- Lęk, K.* (2005). Mit Arturiański w cyklu utworów o wiedźminie Geralcie A. Sapkowskiego. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski Wydział Nauk Humanistycznych Instytut Filologii Polskiej.
- Lęk, K.* (2009). Arturiańsko-celtyckie oblicza przestrzeni w cyklu wiedźmińskim Andrzeja Sapkowskiego. *Kultura i Historia*, 15.
- Meletinskiy, E.M.* (1995). *Poetika mifa [Poetics of Myth]*. Moscow: Vostochnaya Literatura RAN.
- Plavanie Brana, syna Febala [The Voyage of Bran: Irish sagas]. (1961). In: *Irlandskie sagi* (A. Smirnov, Trans.). Moscow: Gos. Izd-vo khudozh. Lit.
- Rogers, M.* (2010). *Lofty Depths and Tragic Brilliance: The Interweaving of Celtic and Anglo-Saxon Mythology and Literature in the Arthurian Legends*. Master Thesis. Liberty University School of Communication.
- Sapkowski, A.* (1999). *Vladychitsa ozera [Lady of the lake]*. Moscow: AST.
- Sapkowski, A.* (2001). *Net zolota v Serykh Gorakh. Mir korolya Artura [There's no gold in Grey Mountains. The World of King Arthur]*. Moscow: AST.
- Sapkowski, A.* (2004). *Mech prednaznacheniya [Sword of Destiny]*. Moscow: AST.
- Sapkowski, A.* (2007). *Bashnya Lastochki [The Swallow's Tower]*. Moscow: AST.
- Sapkowski, A.* (2014). *Sezon groz [Season of Storms]*. Moscow: AST.
- Sroka, M.* (2005). *Fantasticheskaya literatura v Pol'she i v Rossii [Fantastic fiction in Poland and Russia]*. *Novyy filologicheskiy vestnik*, 1.
- Telegin, S.M.* (2010). Termin «mifologema» v sovremennom rossiyskom literaturovedenii [Term «mythologem» in contemporary Russian literary studies]. In: G.G. Isaeva (Ed.), *Arkhetipy, mifologemy, simvoly v khudozhestvennoy kartine mira pisatelya [Archetypes, mifologems, symbols in writer's creative world]*. Astrakhan': Izdatel'skiy dom «Astrakhanskiy universitet».
- Tokarev, S.A.* (Ed.). (1998). *Mify narodov*

mira: Entsiklopediya [Myths of the World]. Vol. 1. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.

Voyton, R. (2010). Slavyanskaya mifologiya. Sovremennye literaturnye inspiratsii: ved'mak, ved'my i vampiry... (Andzhey Sapkovskiy: Saga o ved'make) [Slavic mythology. Contemporary literature inspirations: witches and vampires (Andzhey Sapkovskiy: Saga on the Witcher)]. Visnik

Mariupol's'kogo derzhavnogo gumanitarnogo universitetu. Filologiya, 3, pp. 85-88.

White, T.H. (2013). Mech v kamne [The Sward in the Stone]. Moscow: RIPOL Klassik.

Yakovenko, O.K. (2008). Mif kak zhanroobrazuyushchiy komponent fentezi [Myth as a genre component of fantasy fiction]. Kontsept i kul'tura: Proceedings of the conference. Kemerovo.

THE 'SAGA OF THE WITCHER' BY A. SAPKOWSKI
AS AN INTERPRETATION OF THE ARTHURIAN LEGENDS

Katherine O. Manitskaya, Postgraduate Student of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;

e-mail: manic_crypt@mail.ru.

Abstract. The paper presents a fantasy fiction «The Saga of the Witcher» by A. Sapkowski as a text created under the influence of structural pattern characteristic for Arthurian legends and Celtic mythology. A. Sapkowski uses sustainable plot structure and characteristic mythemes, such as the legend concerning the search for the Holy Grail, which are popular with other fantasy genre authors. Apart from this, Sapkowski's frequent use of references to the legend of King Arthur allows us to claim that the text is a product of a conscious reinterpretation of the legend. We pay attention to the key figures of the novel (Ciri like the Holy Grail, Geralt like the knight in search of the Holy Grail, Yennifer like Guinevere), that clearly relate to the key mythemes of the Arthurian legends, as well as such mythemes as «noble knight» «knight kingdom», and «Castle of the Grail».

Key words: Arthurian legends, mytheme, myth, fantasy, Andrzej Sapkowski.

